

РАЗРАБОТКА
музыкально - литературного вечера,
посвященного творчеству И. А. Бунина
«КНИГА ЖИЗНИ».

Подготовила : педагог библиотечарь
АБАСОВА П.Р.

Сценарий
музыкально-литературного вечера,
посвященного творчеству И. А. Бунина
«Книга жизни»

(Звучит негромко хоровая песня "Ты прости-прощай, любезный друг...")

1-й ведущий. "Ты прости-прощай, родимая сторонushка!" - говорил человек - и знал, что все-таки нет ему подлинной разлуки с нею, с родиной, что куда бы ни забросила его доля, все будет с ним родное небо, а вокруг беспредельная родная Русь". - Эти слова принадлежат Ивану Бунину.

(Тихо звучит "Прелюдия" Шопена.)

Скромная могила в Сен-Женевьев-де-Буа под Парижем. Каменный крест, вытесанный по эскизу Александра Бенуа и напоминающий другой древний крест - с Труворова городища под Псковом... Надпись бесстрастно свидетельствует, что Иван Алексеевич Бунин родился в 1870-м и умер в 1953 году.

2-й ведущий. Две даты разделяет черточка, вместившая в себя всю эту долгую, трудную, счастливую и страдальческую жизнь. Откроем же книгу его жизни... Пойдите, Бунин спорит с нами!

(На экране портрет Бунина поздних лет.)

Бунин. "Книга моей жизни - ах, этот высокий стиль, эта нищета человеческих слов, столь нестерпимая особенно для нас, людей слова, измученных бесплодной борьбой с ним до того, что лучшие, искуснейшие между нами чувствуют себя почти бессловными! - Книга моей жизни есть книга без начала и конца..."

2-й ведущий. Бунин писал это письмо в Париже, в своей квартире на улице Жака Оффенбаха. Дом этот цел, его можно увидеть. Писатель вставал из-за стола, подходил к окну, глядел на шумевшую колесами машин, перестуком экипажей, людскими голосами улицу. Смотрел, как косо падает и мгновенно тает на парижской мостовой мокрый снег.

(Вид парижской улицы, дома, где жил Бунин, сменяется панорамой русского пейзажа.)

Бунин. "Тысячи верст отделяют великий город, где мне суждено писать эти строки, от тех русских полей, где я родился, рос. И обычно у меня такое чувство, что поля где-то бесконечно далеко, а дни, которые считаются моими первыми днями, были бесконечно давно. Но стоит мне хоть немного напрячь мысль, как время и пространство начинают

таять, сокращаться... Я опять прежний, опять в том же самом отношении к этим полям и дорогам, к этому полевому воздуху, к этому тамбовскому небу..."

3-й ведущий. Бунин родился и детство свое провел в черноземном Подстепье, в краях, которым литература обязана "Запискам охотника" старшего земляка Бунина - Ивана Сергеевича Тургенева.

Отец Ивана Алексеевича был мелкопоместный барин, пуще всего любивший охоту. Ополченец Крымской кампании, человек с нравом честным, вольным и безудержным, он и не заметил, как спустил имения своей жены. В веселую минуту любил взять в руки гитару. Но крыша в доме его текла.

4-й ведущий. Бунин рос на затерянном в степях хуторе Бутырки. Зимой - безграничное снежное море, летом - море хлебов, трав и цветов. Как водится, подолгу ездили гостить в имение бабушки Озерки, со старым прудом и садами, или к тетке в имение Каменка, описанное позднее в повести "Суходол".

Но в младенческую память Бунина запала прощальная поэзия увядания "дворянских гнезд" - березовые и липовые аллеи, заглухшие старые сады, малинники, вишенники, деревянные дома со скрипучими полами, со старинной мебелью в просторном зале. Спустя годы эти впечатления отозвались в рассказе "Антоновские яблоки".

(Звучит музыка Сафронийского.)

Чтец (читает отрывок из рассказа Бунина "Антоновские яблоки").

"Помню раннее, свежее, тихое утро... Помню большой, весь золотой, подсохший и поредевший сад, помню кленовые аллеи, тонкий аромат опавшей листвы и - запах антоновских яблок, запах меда и осенней свежести. Воздух так чист, точно его совсем нет, по всему саду раздаются голоса и скрип телег. Это тархане, мещане-садовники, наняли мужиков и насыпают яблоки, чтобы в ночь отправлять их в город, - непременно в ночь, когда так славно лежать на возу, смотреть в звездное небо, чувствовать запах дегтя в свежем воздухе и слушать, как осторожно поскрипывает в темноте длинный обоз по большой дороге. Мужик, насыпающий яблоки, ест их с сочным треском одно за одним, но уж таково заведение - никогда мещанин не оборвет его, а еще скажет:

- Вали, ешь досыта, - делать нечего! На сливанье все мед пьют.

И прохладную тишину утра нарушает только сытое квохтанье дроздов на коралловых рябинах в чаще сада, голоса да гулкий стук ссыпаемых в меры и кадушки яблок.

5-й ведущий. То, что ранние свои годы Бунин провел в деревенском уединении, навсегда породнило его с природой, изострило все его чувства.

Однажды домашний учитель подарил мальчику первый в его жизни коробок красок, и он стал мечтать о том, чтобы сделаться художником, долгими часами разглядывал небо, землю, освещение.

Бунин. "...Зрение у меня было такое, что я видел все семь звезд в Плеядах, слухом за версту слышал свист сурка в вечернем поле, пьянел, обоняя запах ландыша или старой книги..."

6-й ведущий. Семнадцатилетний юноша послал в петербургскую газету "Родина" стихотворение памяти поэта Надсона. Его напечатали.

Стоял май 1887 года. С каким волнением, придя на станцию, где была почта, Бунин развернул бандероль с присланной ему газетой и впервые увидел свои стихи, набранные типографским шрифтом, с подписью "Иван Бунин!".

Бунин. "Утра, когда я шел с этим номером с почты в Озерки, рвал по лесам росистые ландыши и поминутно перечитывал свое произведение, никогда не забуду..."

Чтец.

В голых рощах веял холод...

Ты светился меж сухих

Мертвых листьев...

Я был молод,

Я слагал свой первый стих –

И навек сроднился с чистой

Молодой моей душой

Влажно-свежий, водянистый,

Кисловатый запах твой!

2-й ведущий. Бунину - двадцать лет.

Вот уже два года, как он перебрался в Орел, устроился сотрудником в местную газету и начал вести самостоятельную жизнь... Он запоем пишет стихи, корреспонденции, рассказы, фельетоны...

Бунин. "Восемнадцатилетним мальчиком я был уже фактическим редактором "Орловского вестника", где я писал передовицы о постановлениях Святейшего Синода, о вдовьих домах, а мне надо было учиться и учиться по целым дням!"

8-й ведущий. Да, доучиваться Бунину пришлось на ходу. Он работал в газете, потом служил библиотекарем, статистиком. Из Орла он переезжает в Полтаву, потом в Харьковскую губернию, в Москву, в Петербург, потом в Одессу. Как у молодого Гете, это были "годы странствий". Натурой Бунин был непоседливой, увлекающейся. На беду, пережил еще страстный и неудачный роман с Верой Пашенко, будущей Ликой в его автобиографической книге "Жизнь Арсеньева". Эта высокая и стройная девица, в пенсне, по тогдашней моде, служила корректором в "Орловском вестнике" и надолго приковала к себе сердце молодого поэта. "Тут опять сразила меня, к моему несчастью, долгая любовь..." - напишет потом об этом Бунин.

9-й ведущий. Долгая любовь, а потом мгновенная неудачная женитьба на Ане Цакни, дочери обрусевшего грека, издателя одесской газеты "Южное обозрение". Молода, хороша собою была дочка Цакни, но очень скоро оказалась чужой Бунину всем строем чувств и интересов, изрядно отравленных мелким тщеславием. Жизнь сама давала в изобилии тот счастливый и горький душевный опыт, который переселился потом в рассказы и повести Бунина, где так много вдохновенных страниц посвящено женщинам и любви.

10-й ведущий. Повесть "Митина любовь" написана Буниным уже в зрелые годы, в эмиграции. Но с каким жаром и психологической точностью рисует он в ней молодую ревность, страдания юношеской любви, столь полной и верной, что она не способна мириться ни с какими суррогатами чувства, житейскими компромиссами, к которым склонна героиня. Митя не может пережить Катиной измены и в конце концов убивает себя - любовь и смерть часто сплетаются у Бунина в один роковой узел. Но если в этой повести и нашлись бы какие-то отголоски переживаний молодости самого Бунина, то можно сказать, что его всегда спасала, выводила из душевного тупика работа, поэзия.

Чтец.

Не видно птиц. Покорно чахнет
 Лес, опустевший и больной.
 Грибы сошли, но крепко пахнет
 В оврагах сыростью грибной.
 Глушь стала ниже и светлее,
 В кустах сваялася трава.
 И, под дождем осенним тлея,
 Чернеет темная листва.
 А в поле ветер. День холодный
 Угрюм и свеж - и целый день
 Скитаюсь я в степи свободной,
 Вдали от сел и деревень.
 И, убаюкан шагом конным,
 С отрадной грустью внемлю я,
 Как ветер звоном монотонным
 Гудит-поет в стволы ружья.

1-й ведущий. Как-то Лев Толстой, гуляя по яснополянскому парку, привел собеседнику чьи-то удивившие его своей точностью строки:

Грибы сошли, но крепко пахнет
 В оврагах сыростью грибной.

Толстой не помнил, кто это написал, а стихи запали ему в сознание. Если бы Бунин знал тогда об этом! Ведь он с юности благоговел перед авторитетом Толстого - человека и художника. Увлекался одно время его моральным учением, хотел опроститься, учился у толстовца И. Б. Файнермана бочарному ремеслу - набивать обручи на бочки. Бочаром он так и не стал, но эти обручи будто навсегда скрепили его с традицией Толстого-художника.

Бунинская лира верно и точно пела знакомый пейзаж: сырой овраг, косогор в рыжих и скользких иголках сосны, заглохший тенистый сад. Лес и сад - вообще надолго излюбленные герои лирики Бунина.

Поэт неторопливо вел разговор с небом, полем, лесом - вечностью.

Чтец.

Лес, точно терем расписной.
 Лиловый, золотой, багряный,
 Веселой, пестрою стеной
 Стоит над светлою поляной.

2-й ведущий. В этих знаменитых строках - буйство красок, граничащее с живописным излишеством. Молодой Горький восхищался стихами, собранными в книге "Листопад". "Какое-то матовое серебро, мягкое и теплое, льется в грудь со страниц этой простой изящной книги". А между тем с поэзией у Бунина все больше соперничает проза. Успех начинают завоевывать рассказы из крестьянского быта. Мы уже говорили, каким недосыгаемым божеством для молодого Бунина был Толстой - до него как бы и не дотянешься. Зато где-то рядом жил и творил другой писатель, всего какими-нибудь десятью годами старше Бунина и уже известный всей читающей России.

Бунин. "Новый рассказ Чехова! В одном виде этого имени было что-то такое, что я только взглядывал на рассказ, даже начала не мог прочесть от завистливой боли того наслаждения, которое предчувствовалось".

3-й ведущий. Бунин - Чехову: "Так как Вы самый любимый мной из современных писателей и так как я слышал от некоторых моих знакомых, знающих Вас, что Вы простой и хороший человек, то "выбор" мой "пал" на Вас. К Вам я решился обратиться с следующей просьбой: если у Вас есть свободное время для того, чтобы хоть раз обратить внимание на произведения такого господина, как я, - обратите, пожалуйста".

4-й ведущий. Чехов - Бунину. "Очень рад служить Вам, хотя, предупреждаю; я плохой критик и всегда ошибался, особенно когда мне приходилось быть судьей начинающих авторов".

Мы не знаем, решился ли Бунин тогда, в 1891 году, послать Чехову свои рассказы. Но известно, что они познакомились спустя четыре года в Москве, а потом стали часто видеться и подружиться в Ялте, где Чехов провел последние годы жизни. Они встречались на набережной, сидели на скамье у книжной лавки Синани, смотрели на море.

(Тихо звучит этюд Шопена.)

5 й ведущий. Бунину - тридцать лет.

В пору знакомства с Чеховым - и, наверное, уж не без влияния его - проза Бунина лишается черт очерковой описательности, приобретает большую остроту и зримость характера, да и поэзия наполняется психологическим содержанием...

Чтец.

И ветер, и дождик, и мгла
 Над холодной пустыней воды.
 Здесь жизнь до весны умерла,
 До весны опустели сады.
 Я на даче один. Мне темно
 За мольбертом, и дует в окно.
 Вчера ты была у меня,
 Но тебе уж тоскливо со мной.
 Под вечер ненастного дня
 Ты мне стала казаться женой.
 Что ж, прощай! Как-нибудь до весны
 Проживу и один - без жены...
 Сегодня идут без конца
 Те же тучи, гряда за грядой.
 Твой след под дождем у крыльца
 Расплылся, налился водой.
 И мне больно глядеть одному
 В предвечернюю серую тьму.
 Мне крикнуть хотелось вослед:
 "Воротись, я сроднился с тобой!"
 Но для женщины прошлого нет:
 Разлюбила - и стал ей чужой.
 Что ж! Камин затоплю, буду пить...

Хорошо бы собаку купить.

6-й ведущий. "Чеховское" стихотворение - и по настроению, и по иронической концовке, застенчиво прячущей душевную боль.

Настоящую славу Бунину принесли его рассказы и повести о русской деревне: "Суходол", "Деревня", "Захар Воробьев", "Худая трава". Окончательно формируется в эту пору и повествовательная живопись Бунина. Кто, как он, может заставить читателей вспомнить "запах росистых лопухов на вечерней заре" или "хруст собачьих лап по сожженной морозом и точно солью посыпанной траве", - вспомнить и обрадоваться этой памяти?

5-й ведущий. Но, главное, им был открыт перебаламученный, готовый взорваться быт предреволюционной русской деревни. В натуре и судьбе двух братьев из повести "Деревня", Тихона и Кузьмы, Бунин искал разгадку русской души в ее падениях и взлетах, в ее светлых и темных, даже трагических, первоосновах.

(Звучит монолог Тихона Ильича из повести "Деревня").

Чтец. "Народу на свете - как звезд на небе, но так коротка жизнь, как быстро растут, мужают и умирают люди, так мало знают друг друга и так быстро забывают все пережитое, что с ума сойдешь, если вдуматься хорошенько! Вот он давеча про себя сказал:

- Мою жизнь описать следует...

А что описывать-то? Нечего или не стоит. Ведь он сам почти ничего не помнит из этой жизни. Совсем, например, забыл детство: так, мерещится порой день какой-нибудь летний, какой-нибудь случай, какой-нибудь сверстник... Кошку чью-то опалил однажды - секли. Плеточку со свистулькой подарили и несказанно обрадовали. Пьяный отец подозвал как-то, - ласково, с грустью в голосе:

- Поди ко мне, Тиша, поди, родной!

И неожиданно сгреб за волосы.

Если бы жив был теперь Шибай Илья Миронов, Тихон Ильич кормил бы старика из милости и не знал бы, едва замечал его. Ведь было же так с матерью; спроси его теперь: помнишь мать? - и он ответит: помню какую-то гнутую старуху... навоз сушила, печку топила, тайком пила, ворчала. И больше ничего. Чуть не десять лет служил он у Маторина, но и эти десять лет слились в один-два дня: "...апрельский дождик накрапывает и пятнит железные листы, которые, грохоча и звеня, кидают на телегу возле соседней лавки..."

6-й ведущий. Это была такая горькая и полная правда о людях русской деревни, что она поразила всех, даже сентиментальных "народолюбцев", и смутила пресыщенную эстетскую публику.

(Звучит музыка Сафроницкого.)

Бунину - сорок лет.

Он в расцвете своего дара. В последнее десятилетие начинают приходить к нему и внешние знаки признания. Его выбирают академиком, он выпускает собрание сочинений. Входит в покойные, надежные берега и его семейная жизнь. В 1907 году он женится на Вере Николаевне Муромцевой, с которой рука об руку пройдет теперь до последнего часа. Сорок шесть лет совместной жизни соединят этих людей.

7-й ведущий. В первые годы после свадьбы Бунины много путешествуют: Индия, Цейлон, Египет, Палестина. Писателя влекут древнейшие земли человечества, угасшие

цивилизации - он хочет разгадать загадку времени, много думает о прошлом некогда великих народов. Но боли и муки современности тоже не были чужими Бунину. Однажды, путешествуя по Средиземному морю на огромном комфортабельном пароходе с праздной, богатой публикой на верхних палубах, Бунин спустился в машинное отделение и был поражен зрелищем пароходного чрева, где у дымных топок носились кочегары и матросы.

Бунин. "Если разрезать пароход вертикально, то увидим: мы сидим, пьем вино, беседуем на разные темы, а машинисты в пекле, черные от угля, работают... Справедливо ли это?"

8-й ведущий. Разрез парохода, эта социальная вертикаль, напоминающая обличения Льва Толстого, подсказала Бунину сюжет и тон рассказа "Господин из Сан-Франциско".

Решивший с опозданием насладиться жизнью, богатый американец умирает в роскошном средиземноморском отеле, и вдруг выясняется вся призрачность власти, даруемой богатством в этом как будто только и озабоченном материальным преуспеванием мире. Рассказ "Господин из Сан-Франциско" написан в самый канун революции. Но в том-то и горчайшая драма судьбы Бунина, что, сострадая простым людям, сам он, не приняв революцию, оказался в одном мире с героем своего обличительного рассказа.

(Музыкальная тема времени. "Прелюдии" (на выбор) Рахманинова.)

9-й ведущий. Бунину - пятьдесят лет.

Сохранившиеся фотографии этого времени внятно говорят нам, как сильно пережил он случившуюся в его жизни перемену.

В 1920 году на французском пароходе Бунин отплыл из Одессы, чтобы больше никогда уже до самой смерти не ступить на родную землю.

Горы волнений, тревог, "окаянные дни" и разлука с родиной - вот что избородило лицо Бунина ранними морщинами, придало выражение беспокойства и муки его взгляду.

Чтец.

У птицы есть гнездо, у зверя есть нора.

Как горько было сердцу молодому,

Когда я уходил с отцовского двора,

Сказать прости родному дому!

У зверя есть нора, у птицы есть гнездо.

Как бьется сердце горестно и громко,

Когда вхожу, крестясь, в чужой, наемный дом.

С своею ветхою котомкой!

10-й ведущий. Нелегко Бунину было приспособиться к новой, чужой для него жизни.

Нелегко было вдали от родины не потерять свою главную поэтическую тему.

Воспоминание... Его власть над собой знал еще и молодой Бунин, автор "Антоновских яблок". Но теперь, вдали от родных мест, погружаясь воображением в прожитое прошлое, он с упоением переносил на бумагу длинный свиток ушедших впечатлений давних лет, лелеял, воплощая в слове для повторной, прекраснейшей жизни русские поля и перелески, косцов на лугу, постоянные дворы, монастыри и трактиры былой Руси, страдания, боль и любовные волнения своей молодости. Так создавались автобиографический роман "Жизнь Арсеньева", повесть "Митина любовь", рассказы.

1-й ведущий. Зимами Бунин жил в Париже, занимая скромную квартиру на улице Оффенбаха. А большую часть года проводил на юге Франции, в Провансе, в маленьком

курортном городке Грассе, неподалеку от морского побережья. Снимая жилье, он кочевал из одной виллы в другую, по, пожалуй, дольше всего прожил на вилле "Бельведер" – здесь и писалась "Жизнь Арсеньева". Вверху спальня, внизу столовая и кабинет.

(Звучит этюд Шопена.)

2-й ведущий. Бунину - шестьдесят лет. Здесь, на вилле "Бельведер" (проецируется на экран), в 1933 году он получил известие о том, что за его "строгое искусство" ему присуждена Нобелевская премия, о которой хлопотал для него Ромен Роллан. А потом снова наступили будни - и каждый день сухощавый и стройный старик с обветренным лицом и синими глазами спускался работать в свой кабинет. Поднимая голову над листом белой бумаги, он смотрел в высокие окна на сад с оливковыми деревьями, на голубевшие вдали отроги Эстереля и словно прислушивался к долетавшему издали звуку.

Бунин. "Я, вероятно, все-таки рожден стихотворцем. Тургенев тоже был стихотворцем прежде всего... Для него главное в рассказе был звук, а все остальное это так. Для меня главное - это найти звук. Как только я его нашел* все остальное дается само собой".

3-й ведущий. Не зря прозе Бунина присущи какая-то особая музыкальность, обаяние внутреннего ритма. Бунин строит свой рассказ по тайному камертону. Но иногда это и прямо звучащий, явственный для читателя звук - строчка старого стихотворения, как в рассказе "Темные аллеи": "Кругом шиповник алый цвел, стояли темных лип аллеи..."

4-й ведущий. Бунину - семьдесят лет. Идет 1940 год. Немцы захватывают Францию, готовят вторжение в СССР, в Россию, с которой у Бунина тоненькая ниточка связи - письма в Москву другу литературной молодости Николаю Дмитриевичу Телешову.

Бунин. "Был я "богат" - теперь, волею судеб, вдруг стал нищ, как Иов. Был "знаменит на весь мир" - теперь никому в мире не нужен, - не до меня миру! Я пока пишу - написал недавно целую книгу новых рассказов, но куда ее теперь девать? Я сед, сух, худ, но еще ядовит. Очень хочу домой".

5-й ведущий. В пору немецкой оккупации Бунин жил в том же Грассе на вилле "Жаннет". Вера Николаевна ходила в город за провизией, поднималась, задыхаясь, по крутой тропинке вверх, нагруженная корзинками. Жили трудно, ели мороженую картошку. Бунин отказался сотрудничать в газетах, находившихся под контролем оккупантов. Прятал в своем доме людей, спасавшихся от нацистов. Но каждый день в урочный час Бунин садился за свой стол перед окнами в сад и работал.

(Звучит музыкальная тема времени. "Прелюдия" Рахманинова.)

6-й ведущий. Время все ускоряло свой бег. Бунину – восемьдесят лет.

Бунин. "Мы живем всем тем, чем живем, лишь в той мере, в какой постигаем цену того, чем живем. Обычно эта цена очень мала: возвышается она лишь в минуты восторга - восторга счастья или несчастья, яркого сознания приобретения или потери; еще - в минуты поэтического преображения прошлого в памяти".

7-й ведущий. Бунин знает тайну этого чуда. Он умеет снова на миг, на час вернуть в настоящее радость и печаль, березовый лес, сырой овраг, речной откос, шумящее налитой рожью поле, человеческую улыбку, женский плач, содрогнуться от их пронзительной реальности и как бы притихнуть душою в блаженстве созерцания того, что воскрешено для новой жизни - творчеством.

Чтец.

Настанет день - исчезну я,

А в этой комнате пустой
Все то же будет: стол, скамья
Да образ, древний и простой.
...И так же будет неба дно
Смотреть в открытое окно,
И море ровной синевой
Манить в простор пустынный свой.

8-й ведущий. За несколько часов до смерти Вера Николаевна читала ему том чеховских писем. Бунин слушал ее, прикрыв глаза, просил отметить понравившиеся места закладками. На столе лежала начатая им рукопись книги о Чехове.

Что мерещилось ему в этот последний земной час? Может быть, он вспоминал набережную в Ялте или березовые перелески центральной России, поля Орловщины, забытые усадьбы своего детства?

Кто может знать, кто расскажет нам об этом?